

Яап де Хооп Схеффер

«НАТО – НЕ СТИРАЛЬНЫЙ ПОРОШОК, ЧТОБЫ ЕГО
ПРОДАВАТЬ ЖЕЛАЮЩИМ ВСТУПИТЬ»

Член редакционной коллегии журнала Индекс Безопасности Константин Эггерт беседует с генеральным секретарем НАТО Яапом де Хоопом Схеффером¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Еще год назад многие ожидали, что саммит НАТО в Риге, проходивший в ноябре 2006 г., сделает серьезный шаг навстречу Албании, Македонии, Хорватии, а также Украине и Грузии, возможно, предложив им индивидуальные планы членства. Этого не произошло. У Вас нет чувства разочарования?

де ХООП СХЕФФЕР: Нет, я не разочарован, поскольку считаю, что в преддверии саммита в Риге НАТО действовала весьма последовательно.

Как Вам известно, дискуссия, которая имела место в преддверии саммита, касалась трансформации НАТО. Определенно можно сказать, что западно-балканские страны, которые Вы упомянули, увидят позитивный сигнал, подтверждение тому, что двери НАТО открыты для них. Также в итоговых документах саммита будут упомянуты Грузия и Украина, страны, которые ведут с НАТО так называемый *интенсивный диалог*. Однако рижский саммит НАТО изначально не планировался как встреча, на которой будет обсуждаться расширение блока. С самого начала было понятно, что речь пойдет не об этом.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Ряд наблюдателей считает, что решение не предпринимать драматических шагов навстречу Украине и Грузии было принято из-за нежелания ряда ведущих членов альянса портить отношения с Москвой. Что Вы можете сказать по этому поводу?

де ХООП СХЕФФЕР: Я не согласен с этими обозревателями, кем бы они ни являлись, поскольку считаю, что расширение НАТО всегда было вопросом выполнения некоторых условий, дискуссией о том, чего ожидают страны, желающие войти в состав организации или стать ее партнерами. И этот процесс всегда был достаточно автономным.

В Совете Россия–НАТО, который, кстати, празднует в 2007 г. пятилетний юбилей, осенью 2006 г. мы обсуждали, например, Грузию, и это было до того, как между Грузией и Россией вспыхнула ссора. Грузия сама определяет свое будущее, и альянс следит за этим процессом. С Грузией, как и с Украиной, ведется все более активный диалог на эту тему.

Весь процесс строится на выполнении условий, и я думаю, что обозреватели ошибаются, когда говорят о прямой связи между этим процессом и отношениями с Россией.

И
Н
Д
Е
К
С
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О
С
Т
И
И

С Россией же, как я говорил в Москве на встречах с президентом Владимиром Путиным и тогдашним министром обороны Сергеем Ивановым, мы очень тесно сотрудничаем.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Вы упомянули в Риге, что следующий саммит НАТО пройдет весной 2008 г. Каковы шансы трех балканских стран, а также Украины и Грузии получить индивидуальные планы или даже вступить в НАТО в 2008 г.?

де ХООП СХЕФФЕР: Я бы ответил, что я не знаю, и не потому, что я пытаюсь уйти от ответа, а потому, что я действительно не знаю. Этот вопрос мне неоднократно задавали страны, чьи интересы он затрагивает. И мой ответ всегда именно таков, потому что речь идет о выполнении определенных условий. У НАТО есть определенные критерии, свои рамки и показатели.

И переход к более интенсивному диалогу – это одна из стадий. Я не могу сказать, что ждет нас в 2008 г., будет ли та или иная страна готова вступить в НАТО, поскольку, если бы я заявил, что знаю, то нарушил бы главный принцип – принцип выполнения кандидатами необходимых условий.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Многие утверждают, что тот факт, что в Грузии население более положительно относится к вступлению страны в НАТО, может стать преимуществом для Тбилиси, а тот, факт, что население Украины расколото, скорее негативно отразится на шансах Украины. Так ли это? Какова роль общественного мнения во всем этом процессе?

де ХООП СХЕФФЕР: В конечном счете решение принимает народ. Правительства могут задавать направление, подталкивать, но в любом демократичном обществе, при истинной демократии, решение остается за людьми. Мы знаем, что если посмотреть на опросы общественного мнения на Украине, то, очевидно, тут есть проблемы. Но, прежде всего, это проблемы не НАТО, а Украины.

Мы ведем интенсивный диалог, мы тесно сотрудничаем с Украиной, мы будем продолжать поддерживать Украину во всем, с какой бы просьбой она ни обратилась, и я буду и впредь объяснять украинцам, что такое НАТО, как я объясняю это в России. Хотя я не продаю НАТО, ведь НАТО – это не стиральный порошок, НАТО – это уникальная политическая и военная организация.

Что же касается Грузии, то, действительно, там общественная поддержка членства в НАТО очень сильна. Решение о том, чтобы переходить к интенсивному диалогу по членству с Грузией было принято в сентябре 2006 г., в Нью-Йорке на встрече министров иностранных дел. Я считаю, что мы с Грузией должны полностью использовать возможности этого процесса, блок НАТО должен помочь Грузии провести необходимые реформы.

При этом мы выступаем за территориальную целостность Грузии и мирное урегулирование конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. И в конце концов определять будущее Грузии будут ее жители.

А что касается отношений НАТО с Россией, то я не думаю, что укрепление власти закона, стабильности, безопасности и демократии на границах России может нанести ей какой-либо вред.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Вы упомянули пятилетний юбилей Совета Россия–НАТО. В Москве тем не менее существует мнение, что отношения России с НАТО находятся если не в кризисе, то в тупике. У Вас есть такое же ощущение?

де ХООП СХЕФФЕР: Мы определенно не находимся в состоянии кризиса и не в тупике. Я считаю, и я говорил об этом в Риге, что эти отношения требуют вложений. Если не ин-

вестировать в компанию, если не вкладывать в нее, то, как мы все знаем, результат будет отличаться от наших ожиданий.

И что же мы должны делать? Говоря «мы», я имею в виду и НАТО, и Россию. Обе стороны должны вносить свой вклад в практическое сотрудничество, в политическое сотрудничество и не уклоняться от обсуждения вопросов, по которым мы не сходимся.

Например, в отношении Грузии, которая находится в *ссоре* с Россией, у меня есть что сказать обеим сторонам. Для России пришло время отказаться от тех мер, которые были применены по отношению к Грузии и грузинам. Грузия же могла бы постараться, чтобы тон диалога стал менее жестким.

Возвращаясь к вопросу об отношениях России и НАТО, повторяю, свой вклад должны вносить и Россия, и НАТО. Это отношения между двумя зрелыми субъектами. Россия является зрелой страной, НАТО – это зрелая организация. Россия – постоянный член Совета Безопасности ООН, так что сотрудничество с Россией важно для решения многих серьезных конфликтов в мире. В том числе нерешенных вопросов: Северной Кореи, Ирана, Ближнего Востока, Косово.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В свете кризиса между Россией и Беларуссией в начале 2007 г., вызванного разногласиями по поводу поставок и транзита энергоносителей, что могла бы сделать НАТО в сфере энергетической безопасности?

де ХООП СХЕФФЕР: Российско-белорусские разногласия по поводу поставок нефти и последовавший за ними кризис – сугубо двухсторонняя проблема. К счастью, она была быстро разрешена путем переговоров между Москвой и Минском.

Однако этот спор напомнил всем нам – поставщикам, потребителям и транзитным государствам – о нашей зависимости от бесперебойных и надежных энергопотоков.

На саммите в Риге НАТО поддержала скоординированный международный подход к определению наиболее важных угроз для энергетической инфраструктуры и укреплению ее безопасности. Это решение, принятое в Риге, полностью соответствует стратегической концепции НАТО. В ней союзники указывают на все более глобальный характер понятий «безопасность» и «стабильность». Это ведет, среди прочего, к необходимости отслеживания и оценки угроз поставкам жизненно важных ресурсов.

*Франсиско де Гойя.
Неужели никто нас не развяжет?
Капричос, 75.*

В качестве первого шага НАТО приняла решение провести консультации между союзниками по альянсу по вопросам энергетической безопасности и определить вклад, который НАТО могла бы внести в обеспечение безопасности своих членов. и что аль-

янс – если, конечно, его об этом попросят – мог бы привнести для поддержки усилий государств и международного сообщества. НАТО также провела консультации с Россией по вопросам лучшего обеспечения безопасности критической инфраструктуры. Такого рода консультации помогут нам определить меры, которые могут быть приняты в этой важной сфере.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Вы не опасаетесь, что в Москве это могут интерпретировать как попытку, условно говоря, надавить на Россию, используя энергетику как один из рычагов политического давления?

де ХООП СХЕФФЕР: Определенно нет. Нет, потому, что когда я говорю о необходимости новой политики энергетической безопасности в связи с НАТО, я имею в виду, что НАТО должна оценивать ситуацию гораздо шире. И вы никогда не услышите, чтобы я напрямую привязывал Россию или политику России, говоря об энергетической безопасности.

НАТО – это не Европейский Союз. НАТО – это не энергетическое агентство, НАТО – это политическая, военная организация, в чью стратегическую концепцию входит и свободный поток энергоресурсов. И если в итоговых документах рижского саммита вы видите слова об энергетической безопасности, это не связано с отношениями Россия – НАТО. Это касается понимания сущности НАТО в широком смысле.

И раз уж мы заговорили о более широком значении НАТО, позвольте мне повторить пример, который я уже как-то приводил. Я могу себе представить, что НАТО и союзники, в том числе Россия, принимают или принимали участие в средиземноморских военных учениях наряду с военными кораблями НАТО. Могу допустить, что НАТО и партнеры могут охранять морские пути, по которым транспортируются нефть или газ.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: На рижском саммите много говорили об операции НАТО в Афганистане. Не все члены альянса готовы дислоцировать там достаточное число военнослужащих или согласиться на их участие в боевых операциях. Означает ли это, что в альянсе существует напряженность, грозящая успешному исходу всей афганской операции? Не слишком ли рано НАТО вышла за пределы своей традиционной зоны ответственности?

де ХООП СХЕФФЕР: Международные силы содействия безопасности (ИСАФ), наделенные мандатом ООН, насчитывают 33 тыс. военнослужащих. Их направили в Афганистан 37 стран: 26 государств–членов альянса и 11 государств, в него не входящих. Эти военнослужащие дислоцированы по всей стране. Их присутствие поддерживает значительная часть населения. Союзники обязались приходить друг другу на помощь в случае возникновения экстремальных обстоятельств. Наша миссия в этой стране отражает общее для стран–членов НАТО и их союзников по ИСАФ понимание того, что наша безопасность неразрывно связана со становлением суверенного, демократического, процветающего и мирного Афганистана. НАТО стремится к комплексному решению проблем, стоящих перед Афганистаном, включая восстановление и развитие страны, укрепление демократических институтов. Для достижения этих целей НАТО активно сотрудничает с ООН, Европейским Союзом, Всемирным банком и другими ключевыми партнерами.

Что же касается выхода за пределы традиционной зоны ответственности, то, мне кажется, что нам следует понять – географическое положение и значительные расстояния больше не являются факторами, укрепляющими нашу безопасность. Именно поэтому НАТО просто должна была сделать этот шаг. Просто потому, что если мы не займемся проблемами там и тогда, где и когда они возникают, эти проблемы рано или поздно возникнут у дверей нашего дома, и справиться с ними тогда будет еще труднее.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В последние годы развернулась дискуссия о том, нужно ли НАТО играть более активную роль на Ближнем Востоке. Помимо уже существующего Средиземноморского диалога с девятью государствами региона, какой могла бы быть эта роль?

де ХООП СХЕФФЕР: НАТО действительно поддерживает активный диалог и программу сотрудничества с рядом стран Северной Африки и Большого Ближнего Востока. И Средиземноморский диалог, и Стамбульская инициатива по сотрудничеству – важные и полезные инструменты. Они способствуют росту доверия и взаимопонимания и помогают конкретному сотрудничеству по вопросам, представляющим взаимный интерес, например в борьбе с терроризмом. Встреча в верхах в Риге четко подтвердила готовность НАТО развивать связи с партнерами, в том числе и в стратегически важном регионе Ближнего Востока.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какова политика НАТО в Центральной Азии? Альянс назначил спецпредставителя в этом регионе. Каковы его функции и как эта проблематика увязывается с вопросами энергетической безопасности?

де ХООП СХЕФФЕР: Центральная Азия – стратегически важный для альянса регион. НАТО заинтересована в стабильной и благополучной Центральной Азии. Мы готовы поддержать процесс демократизации в странах региона, это по-прежнему остается главной предпосылкой долгосрочной стабильности и процветания. Центральная Азия также исключительно важна для НАТО в свете вклада, который альянс вносит в стабилизацию и восстановление Афганистана. Правительства всех пяти стран-партнеров оказывают ценную поддержку возглавляемым НАТО Международным силам содействия безопасности, и здесь есть потенциал для дальнейшего развития сотрудничества с государствами региона.

С момента назначения специального представителя по Центральной Азии и Кавказу после саммита НАТО в Стамбуле в 2004 г., мы ведем активную работу по развитию сотрудничества между альянсом и всеми пятью государствами Центральной Азии. НАТО установила рабочие контакты на высоком уровне с политическими лидерами в регионе, и в результате большинство этих стран заметно интенсифицировало сотрудничество с альянсом. Есть даже положительные сдвиги в диалоге НАТО с Узбекистаном. Этот диалог был приостановлен в результате трагедии в Андижане.

Мы заинтересованы в дальнейшем углублении нашего политического диалога с центрально-азиатскими государствами по вопросам региональной безопасности, в том числе и в бассейне Каспийского моря. Мы также наращиваем практическое сотрудничество в таких сферах, как планирование и помощь при чрезвычайных ситуациях, урегулирование кризисов и обмен разведывательной информацией. Это практическое сотрудничество внесет вклад в попытки международного сообщества найти подход к проблемам энергетической безопасности. Особенно это касается защиты энергетической инфраструктуры, которая вызывает большую озабоченность как союзников по альянсу, так и партнеров НАТО.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Вы призвали к 60-летней годовщине НАТО в 2009 г. принять новый стратегический документ для альянса. Означает ли это, что Вашингтонский договор 1949 г. в каких-то его частях устарел? Какими Вы видите сегодня главные отличительные черты этой новой стратегии?

де ХООП СХЕФФЕР: Вашингтонский договор не менее актуален сегодня, нежели в 1949 г. Я всегда говорил, что пятая статья Вашингтонского договора (согласно которой, нападение на одного члена альянса считается нападением на всех. – Ред.) – это основной принцип НАТО.

То, о чем я говорю, касается не столетия – сто лет это, мне кажется, многовато. Это касается моего видения трансформации и развития НАТО. Ведь может настать момент, когда потребуется новый основополагающий документ.

Речь не идет о Вашингтонском договоре, я не говорю о пятой статье, подчеркиваю, чтобы избежать непонимания. Тут все остается как есть. Я говорю о некоем новом документе, его можно назвать стратегической концепцией или как-то иначе.

В любом случае речь не идет о том, чтобы сменить основы НАТО. Не стоит забывать, что на саммите в Риге страны–члены НАТО одобрили документ, который мы называем *Все-сторонним политическим руководством*. На языке НАТО это означает документ, в котором указывается, каким мы видим развитие альянса в последние годы и каким бы нам хотелось видеть будущее НАТО, весь процесс трансформации.

Я думаю, что на определенном этапе, и я связываю его с юбилеем НАТО в 2009 г., настанет время подумать о новом базовом документе. Но, повторяю, речь не идет ни о «новом» Вашингтонском договоре, ни о пятой статье, поскольку для НАТО они были и остаются основополагающими. 🐜

Примечание

¹ Беседа К.П. Эггерта с Яапом де Хоопом Схеффером состоялась 1 февраля 2007 г.